

По поводу 4 апрѣля 1866 г.

Въ первые дни послѣ 4 апрѣля 1866 г., общіе разговоры неизмѣнно сосредоточивались на неудавшемся, къ счастью, покушеніи; высказывалось недовольство и недоумѣніе, что тайная полиція прозвѣвала... Тогда ходилъ между прочимъ разсказъ, что генераль-губернаторъ князь А. А. Суворовъ въ концѣ великаго поста получилъ письмо отъ Ножина, лежавшаго тогда въ Маріинской больницѣ, съ просьбою къ нему пріѣхать и лично выслушать отъ него секретъ большой важности, объ угрожающей Россіи бѣдѣ. Князь Суворовъ передалъ это письмо правителю своей канцеляріи Четыркину, сказавъ, что бреду больного едва-ли можно вѣрить; но на всякій случай на Фоминой недѣлѣ, когда возобновятся занятія въ Медико-Хирургической Академіи, гдѣ всегда есть сумасброды, надо усилить надзоръ за настроеніемъ студентовъ. Вспомнивъ объ этомъ письмѣ нѣсколько дней послѣ покушенія, князь Суворовъ послалъ въ Маріинскую больницу справиться, есть ли тамъ больной Ножинъ, что это за личность, въ какомъ онъ положеніи. Получился отвѣтъ, что Ножинъ былъ въ тифозномъ отдѣленіи, недавно умеръ и похороненъ. Дѣйствительно въ метрической книгѣ церкви Маріинской больницы за 1866 г. имѣется записъ, что тамъ 3 апрѣля умеръ чиновникъ IX класса Николай Дмитриевичъ Ножинъ; 6 апрѣля онъ похороненъ на Волковомъ кладбищѣ. Изъ слѣдствія по дѣлу о Каракозовѣ и его сообщникахъ оказалось, что незадолго до своей предсмертной болѣзни Ножинъ жилъ на одной квартирѣ съ однимъ изъ немногихъ, близкихъ съ Каракозовымъ лицъ, знавшихъ о его замышлѣ.

Р. Р. Р.

